

УДК 8.81

Дускаева Л.Р.

РЕЧЕВОЙ ОБЛИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: СТИЛИСТИКО-ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

***Аннотация.** Стилистико-праксиологический подход направлен на исследование специфики речевой системности профессиональных стилей в массмедиа, отражающих динамику развертывания эффективной профессиональной деятельности в разных ситуациях профессионального общения. Возможность применения такого метода зиждется на выработанном в современной лингвистике понимании языка как инструмента осуществления речевой деятельности, а стиля как формы объективации определенного вида деятельности. Применение праксиологического подхода включает различные векторы анализа, важнейшим среди которых является разработка типологий журналистских текстов с описанием алгоритма коммуникативных действий в каждом из текстотипов. Предлагаемая нами методика интенционально-стилистического анализа текстотипов – а) реконструирование смысловой структуры текстотипа через установление профессиональных интенций, реализуемых в нем; б) установление в текстотипе особенностей речевой презентации этих интенций.*

***Ключевые слова:** стилистическая праксиология, смысловая структура текста, интенция как компонент смысловой структуры, общественно-политический газетный дискурс.*

***Информация об авторе:** Дускаева Лилия Рашидовна – доктор филологических наук, профессор; заведующая кафедрой речевой коммуникации; Санкт-Петербургский государственный университет.*

Duskaeva L.R.

SPEECH IMAGE OF SOCIAL AND POLITIC EDITIONS: STYLISTIC-PRAXEOLOGIC APPROACH

***Abstract.** Stylistic-praxeologic method is aimed at studying the specifics of the verbal systemacity of professional styles in the mass media reflecting the dynamics of deployment of efficient professional activity in different*

situations of the professional communication. The possibility of application of such method is based on the understanding of a language formulated in the modern linguistics as means of implementation of the speech activity. Application of the praxeologic method includes different vectors of analysis: development of typologies used by design of media texts of journalists' texts with description of the algorithm of communicative acts in each of the text types. We propose the procedure of intentional-stylistic analysis of text types: a) reconstruction of the conceptual structure of a text type through identification of intentions implemented in it; b) identification in the text type of typical compositional units the sequence of which allows implementing the conceptual structure of the text type.

Key words: *stylistic praxeology, conceptual structure of the text, intention as a component of conceptual structure, socio-political newspaper discourse.*

Information about author: *Duskaeva Lilia Rashidovna – doctor of philology, professor; head of the department of speech communication; St. Petersburg state university.*

Дускаєва Л.Р.

МОВЛЕННЄВИЙ ОБРИС СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНИХ ВИДАНЬ: СТИЛІСТИЧНО-ПРАКСІОЛОГІЧНИЙ ПІДХІД

Анотація. *Стилістично-праксіологічний підхід зорієнтовано на дослідження особливостей мовленнєвої системності професійних стилів мас-медіа, що відображають динаміку розгортання ефективної професійної діяльності в різних ситуаціях спілкування. Зумовленість названого методу спирається на розуміння мови як інструмента здійснення мовленнєвої діяльності, а стилю як форми об'єктивації такої діяльності. Застосування праксіологічного підходу включає вектори аналізу, серед яких найважливішим є розробка типологій медійних текстів із описом алгоритму комунікативних дій в кожному з текстотипів. Запропонована автором методика інтенціонально-стилістичного аналізу текстотипів – а) реконструкція смислової структури текстотипу через встановлення реалізованих у ньому професійних інтенцій; б) встановлення особливостей мовленнєвої інтенції в текстотипі.*

Ключові слова: *стилістична праксіологія, смissoва структура тексту, інтенція як компонент смислової структури, суспільно-політичний газетний дискурс.*

Інформація про автора: Дускаєва Лілія Рашидівна — доктор філологічних наук, професор; завідувач кафедри мовленнєвої комунікації; Санкт-Петербурзький державний університет.

1. Введение

В настоящее время происходит активная институционализация медиалингвистики как самостоятельной научной дисциплины, рожденной на стыке языкознания и медиалогии, проявляющейся в проведении конференций, в создании кафедр с соответствующим наименованием, словарей [1]. Уже из ее наименования ясно, что важнейшей особенностью научного направления является внимание к языку массмедиа. Следовательно, научное направление находится в ряду тех лингвистических дисциплин, которые выделяются по предмету анализа: с одной стороны, языкового – фонетика, лексика, морфология, словообразование, синтаксис, текст, а с другой стороны, речевого – коллоквиалистика (наука о разговорной речи), документная лингвистика (наука о текстах в правовой сфере), теолингвистика (наука о религиозной речи), поэтика (наука о выразительных ресурсах художественной речи).

К изучению языка массмедиа обычно обращаются, используя множество методов: дискурсный, когнитивный [2], а также лингвопрагматический, социолингвистический, психолингвистический и др. Большая часть этих методов отбирается и применяется для исследования речи в разных ситуациях общения, когда, как правило, ученый устремлен к расширению познания о возможностях языка, но не к установлению системно организованного речевого *своеобразия*, сформировавшегося в массмедиа.

Интерес именно к своеобразию употребления языка в той или иной сфере или ситуации общения характерен для целого ряда стилистических дисциплин, сформировавшихся в восточнославянской стилистике, – ответвлений от функциональной стилистики (коммуникативная стилистика художественного текста, когнитивная стилистика, дискурсная стилистика, интенциональная стилистика), которые характеризуются целенаправленным вниманием к установлению типов речи и к специфике использования языка и языковых средств в каждом из

установленных типов. Особенность этих дисциплин и в их обращенности к вопросам детерминированности языка экстралингвистическими факторами, характерными для тех сфер, в которых речь изучается. Центральным для функциональной стилистики понятием является функциональный стиль, представленный разными типами текстов [3]. В целом же функциональная стилистика отличается вниманием к специфике типов речевых произведений и способов осуществления текстовой деятельности в них, "обусловленному особенностями тех видов социокультурной деятельности, которые текстовая деятельность выражает" [4]. Функциональную стилистику, обращенную к изучению своеобразия композиционного строения именно медиатекстотипов, мы назвали медиастилистикой [5].

Полагаем, что один из подходов, который соответствует познавательным запросам в сфере медиаречи, – праксиологический. Его исследовательскими задачами являются изучение речевой организации эффективной профессиональной коммуникации разных видов, а значит поиск разноплановых репродуктивных форм профессиональной текстовой деятельности как оптимальных образцов эффективного речевого взаимодействия, предопределяемого осознанностью и целенаправленностью процесса речепорождения. В этих образцах речи, ее продуктах – текстах, отражается смысл и характер самой деятельности, поскольку устанавливаются признаки ее своеобразия в каждой из рассматриваемых сфер и ситуациях медийного общения. Этому может способствовать стилистический анализ.

2. Методика анализа текстов

Праксиология обрела дисциплинарный статус в трудах польского историка философии и логики Т. Котарбиньского "Принципы рациональной организации деятельности" (1946); "Праксиология" (1947) и "Трактат о хорошей работе" (1955), в которых "термин и основные идеи праксиологии были упорядочены в качестве системы теоретических и прикладных исследований" [6]. Среди указанных им аналитических векторов дисциплины – разработка типологии эффективных нормативных систем действия в конкретно-историческом социокультурном контексте.

Развитие деятельностного подхода в лингвостилистике [7] предопределило возможность анализа в ней речевого поведения с праксиологических позиций. Представляется целесообразным при изучении медиаречи выделить праксиологию профессиональной журналистской речевой деятельности.

Вопрос об исследовании речевого поведения в профессионально значимых сферах общения уже ставился в лингвистике в связи с потребностью в обучении профессиональной коммуникации на иностранном языке. Из англоязычных работ в российские публикации пришли аббревиатуры: сначала ESP — English for Specific Purposes (английский для специальных целей его изучения), затем LSP — Language for Specific Purposes (язык для специальных целей). Но чаще всего, говоря об ESP или LSP, подразумевают научный и инженерный, деловой и экономический языки, каждый из которых впоследствии разбивается еще на подязыки профессиональной занятости [8]. Кроме того, различается понимание самого понятия "профессиональный язык". Большая часть исследователей профессиональным языком называет только созданный для целей такого общения лексикон, т.е. профессионализмы. Нам представляется эта позиция ограниченной. Полагаем, что профессиональная ориентированность при употреблении языка в той или иной профессиональной сфере отражается отнюдь не только в лексике. Цели и задачи профессионального общения влияют на отбор и комбинацию средств всех уровней языковой системы и формируют речевую системность, складывающуюся для выражения профессионально значимых смыслов. Иными словами, уместно говорить об исследовании специфической речевой организации текстов, подчиненной целям профессионального общения.

Предлагаемая нами методика интенционально-стилистического анализа текстотипов включает следующие этапы: а) реконструирование смысловой структуры текстотипа через установление профессиональных интенций, реализуемых в нем; б) установление в текстотипе особенностей речевой презентации этих интенций.

3. Анализ материала

Среди журналистских текстов центральное место занимают тексты общественно-политического дискурса. Журналистика как профессиональная деятельность служит задачам информирования массовой аудитории. Важнейшим признаком профессиональной культуры журналиста является сформированность его социальной позиции, поэтому профессиональный журналистский стиль отличается от прочих активной проявленностью авторской смысловой позиции. Чтобы выяснить структуру типового журналистского замысла, нужно обратиться к смысловой структуре информирования в журналистике. Е. Прохоров представляет эту структуру как взаимодействие четырех информационных потоков – дескриптивного, валюативного, прескриптивного и нормативного.

По мнению ученого, назначение дескриптивной информации (мы ее назовем фактуальной) – сообщение о принадлежащих миру фактах и явлениях, повествование о разных отношениях между людьми в событиях и ситуациях, демонстрация человеческих характеров и судеб. Сообщая о мире, журналист выясняет время, пространство событий и ситуаций, устанавливает причинно-следственные связи в мире, характеризует участников общественной жизни и отношения, складывающиеся между ними. Отбор дескриптивной информации – сведений, фактов, а тем более их осмысление – протекает в свете того социального идеала, которого придерживается журналист.

Идеал (в прямом или скрытом виде), будучи основой оценок и предложений, выступает как прескриптивная информация – "представление о желаемом будущем, разделяемом журналистом" [8, с. 38]. Наложение прескриптивной информации на дескриптивную, сравнение имеющихся данных с идеалом, анализ фактов в свете "желаемого будущего" позволяют журналисту дать свою оценку происходящему событию, наметившейся тенденции или выявившейся закономерности. Более того, устанавливая противоречия между тем, что он видит в мире, и тем, что наблюдает в действительности, журналист обнаруживает проблемные участки, зоны. Так возникает валюативная информация.

Таким образом, замысел – профессиональная интенциональность – в журналистском тексте может быть представлен по крайней мере тремя смысловыми потоками информирования, отвечающими на вопросы:

- 1) что и как в мире происходит;
- 2) какую оценку можно дать происходящему, кто виноват в том, что происходит,
- 3) что и как делать, чтобы изменить мир.

В журналистском информировании читатель узнает о том, что происходит в мире и как мир изменяется, что полезно, а от чего исходит угроза, кто виноват и что делать, как поступить, чтобы обезвредить или нейтрализовать угрозу.

В сообщении о том, что происходит в мире и как мир изменяется, участвуют языковые средства со значением динамики и статики, которые могут передать приметы и характеристики не только какой-либо ситуации или происшествия, но и чужого высказывания или самой персоны. О том, что полезно, а что вредно и даже опасно, кто виноват в происходящем, сообщает валюативная информация, которая передается с помощью средств выражения оценочности. Побудительная информация сообщает о том, что делать и как поступить, чтобы обезвредить или снять угрозу, – это рекомендации, предложения, призывы, предупреждения. Авторская смысловая позиция в журналистском профессиональном стиле предстает выражением по меньшей мере трех интенций: сообщить о фактах действительности (интенция фактуально-точного сообщения), оценить то, что видит в окружающем мире журналист, сопоставив с тем, каким это должно быть (интенция оценки), выразить свою волю (интенция волеизъявления). В общественно-политических изданиях эти интенции выражаются своеобразно.

К общественно-политическим российским изданиям можно отнести газеты "Известия", "Санкт-Петербургские ведомости", "Новую газету" и "Российскую газету", журналы "Власть", "Русский репортер" и т.д. Это издания рассчитаны "на всех", на любого читателя. Общественно-политическое издание, независимо от содержания и конкретной цели конкретного текста,

одновременно и передает информацию, и воздействует на сознание аудитории идеологически заряженной информацией.

Выражение интенции сообщения в политических изданиях. Особенность предметного информирования в политических изданиях состоит в анализе политической жизни и политической ситуации в мире, в стране, в регионах. Устремленность к сохранению политического равновесия, внимание к фактам их нарушений заставляют журналистов широко освещать встречи политических лидеров, переговоры между ними, акции, связанные с политической борьбой. Эта сторона стилистики выражается и в стремлении отбирать типы речевых действий в строгом соответствии с отображаемыми фактами. Так, если речь идет о происшествиях, отбираются повествовательные коммуникативные действия. Если речь идет о ситуациях, отбираются описательные коммуникативные действия. Если речь идет о персонах, отбираются разные формы характеристики, которая связана с обнаружением на политическом поле новых участников и уходом с него старых. Для этого широко и разнообразно используются повествовательные, описательные и характеризующие функционально-семантические типы речевых действий, которые, кроме того, насыщены политической терминологией и фразеологией.

Приемы подачи информации в массовом общественно-политическом издании также подчинены идеологическим задачам. В зависимости от специфики конкретной сложившейся на определенный момент ситуации может подаваться неполная информация, производиться информационный вброс, может быть частично деформирована структура реальной ситуации при ее переводе в текстовую и т.д. Газета, формируя общественное мнение, ориентирует сознание общества в нужном для государства направлении. Наиболее активно это проявляется в установке на аксиологическое ориентирование, а потому здесь весьма значима оценочная интенция.

Выражение социально-идеологической оценочности – это доминанта стиля общественно-политической прессы, поскольку интерпретация в этих изданиях часто преобладает над информированием, когда все освещаемые факты, как правило, получают открытую авторскую оценку, обусловленную той или

иной идеологической позицией. Важнейшей чертой стиля общественно-политических изданий является разграничение позитивной и негативной оценочности, связанной с резким противопоставлением "своего" мира чужому.

Негативная оценочность активизирует использование в текстах различных способов выражения оппозитивности: отрицательно-оценочные языковые средства, средства выражения сопоставления, противопоставления и т.д. С этой целью активизируются отрицательно-оценочная лексика, антонимы, союзы, частицы с соответствующими значениями, антитезы, отрицательные конструкции.

Оценочность в политических изданиях эмоционально заряжена: *В топку пропаганды, которая поднимает рейтинги политиков и возносит к вершинам власти, летят жизни, боль, отчаяние и страх сотен тысяч людей. А ещё растёт ненависть, заставляющая ... продолжать крутить эту жуткую мясорубку, убивать ...* [Аргументы и факты, 11.06.2014].

Средствами выражения осуждения действий политиков выступают метафоры (*в топку пропаганды летят, крутить эту мясорубку*). Осуждение сопровождается выражением возмущения: этот накал создает целый ряд эмоционально заряженных слов – местоименная частица (в сочетании *все новых*), эпитет (*жуткая*), слова, обозначающие состояния (*боль, отчаяние, страх, ненависть*). Построенные в градационный ряд однородных членов (*летят жизни, боль, отчаяние и страх; крутить мясорубку, убивать*), они еще более усиливают эмоциональное напряжение.

Обратим внимание, что, когда в ход идут средства выражения отрицания, противопоставления и сопоставления, полемический накал еще более возрастает: *...Однако объемов такого сырья ... просто нет, а себестоимость одного кубического метра ... слишком высока. Вообще, оценки запасов ... оказались явно завышены... Возможности... по добыче нефти и газа ограничены: даже в лучшем случае в ближайшие десять лет страна едва сможет добывать сырье ... – о поставках в Европу можно и не говорить. Однако "партнеры" об этом не задумываются...* [Украина.ру, 21.06.2014].

Особая роль в выражении социальной оценки издания принадлежит идеологемам – словам или устойчивым словосочетаниям, которые имеют в своем значении идеологический компонент [10], неодинаково понимаемый сторонниками различных политических взглядов: различия в толковании "связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления" [11, с. 92]. Естественно, издания разной идеологической принадлежности внедряют в сознание читателя нужное для данной идеологии истолкование. В современной газетной практике мы наблюдаем различное наполнение у идеологемы "власть" в "Российской газете" и "Новой газете": в первом случае положительно-оценочное, во втором – резко отрицательно-оценочное.

Предупреждение общества об опасности в публикации "Силовики по вызову" ("Новая газета") исключительно экспрессивно – цепочкой вопросительных предложений: *Так чего же мы все-таки хотим? Мы и наша власть? Чтобы не было богатых – очень и не слишком? Чтобы нищие учительницы ходили на голодные митинги и требовали зарплат?..* В этих парцеллированных конструкциях слышится предупреждение об угрозе, и угроза эта исходит от одного объекта – власти.

Далее в ответе на сформулированные вопросы рациональная оценочность подкрепляется эмоциональной: *Сдается, власть хочет капитализма и много денег – она уже к этому привыкла. Но капитализма, полностью ею управляемого.* Вынесенная в парцеллят часть предложения позволяет сосредоточить внимание читателя на особенно важном для автора моменте. Как видим, во фрагменте главному объекту угрозы – власти – дается морально-этическая оценка, которая содержит упрек в гипертрофированном корыстолюбии.

Оценка угрозы приобретает обоснование, когда четко обнажаются мотивы агрессивного поведения: *Когда под управлением понимается следующее: чтобы богатые продолжали ковать свои прибыли – и в крупном, и в среднем, и в самом малом бизнесе, то есть чтобы все было по-капиталистически и деньжата водились.*

Впечатление усиливается благодаря использованию параллелизма конструкций с повторяющимся союзом цели *чтобы*. Власть вызывает опасения проявляющейся в ее действиях вседозволенностью: *Но при этом чтобы богатые точно знали свое место. А знание своего места по-нашему, по-современному состоит в одном: бизнес обязан быть сговорчивым, то есть платить кому надо и по первому предъявлению власти. Причем самой разной власти: высшей для олигархов, для других – министерской, еще для кого-то – префекта...*

Угроза принимает впечатляющие размеры, когда она приобретает конкретные очертания: власть – это и министерства, олигархи, и префект. Многократное напоминание об опасности усиливает воздействие. Широкое привлечение разговорных средств сближает публициста с читателем, автор идентифицирует себя с теми, кому власть угрожает.

Во многих изданиях получает распространение ирония, ее использование накаляет градус полемичности: *К распродаже имущества уже подошли – чего тянуть время?!*

Уже из этого предложения видно, как в авторское изложение врывается горькая ирония, выраженная в вопросе во вставной конструкции. Адресат этой иронии – политический противник – пока еще назван только обобщенно-метонимично (... подошли). Но в последующем изложении облик адресата осуждения и его действия становятся все более определенными, а горечь иронии только усиливается: *В планах правительства – отдать все, что есть ценного, под контроль иностранных компаний или марионеточных бизнесменов, находящихся "на крючке" у "западных партнеров"*.

Затем описание участников политического поля, каким оно видится автору публикации: эпитетами *марионеточные, находящиеся на крючке* обнажается роль каждого участника, на этом поле есть кукловоды – "иностранные компании" и "западные партнеры" – их марионетки.

Выражение волеизъявления в общественно-политической прессе. В политической прессе эта интенция активно и развернуто выражена, поскольку дать направление деятельности, ответив на вопросы, что делать и что

нельзя/опасно делать? как делать? – одна из важнейших задач политического управления, посредником в котором являются СМИ.

Фрагмент из публикации "Новой газеты" (15-18.02.2001) демонстрирует, как вводится в политической газете **предупреждение** об опасности: *В России, как известно, сейчас мода на конец войны. Обывателю надоели бесконечные страдания и напоминания, властям – тратить деньги.* Как метафора (*мода на конец войны*), так и ее последующее развертывание-пояснение полны горькой иронии: *И всем хочется побыстрее свернуть и отправить в самый дальний ящик памяти то, что именуется угрожающим словом "Чечня".* Метафоры характеризуют равнодушие общества к чеченской проблеме, к тому, что, по мнению журналистки, не должно и не может вызывать такого отношения, это противоречие и есть источник иронии.

Позиции беспечности, равнодушия противопоставлена позиция журналиста и тех, кто в Чечне воевал: *...хочется побыстрее свернуть и отправить в самый дальний ящик памяти... Всем, кроме тех, кто там побывал. И более того, был ранен. Они считают свою боль единственной и неповторимой и понять не хотят, что уже не в моде. Отсюда и конфликты.* Журналистка, говоря о "моды на конец войны", горько иронизирует, потому что "мода", увы, не избавила общество от проблемы, а главное от угрозы, порождающей конфликты в обществе. И горечь иронии в этом случае – это предупреждение о серьезной опасности, адресованное обществу.

Предупреждение усиливается демонстрацией масштаба распространения страшного социального явления, установление же его корней звучит как **обвинение**: *Никуда не деться от реальности: армия, развращенная преступными методами ведения войны..., молчаливо допущенная там мародерствовать и хапать, приученная ... к немислимым безобразиям, приступила к мародерству, вернувшись с поля боя. Ареал отморозенности медленно, но верно расширяется.*

Далее, обращаясь к читателю цепочкой вопросительных предложений, автор проецирует эту картину в будущее, и тогда масштабы синдрома становятся еще более угрожающими: *Так что же из этого выйдет в конце-то концов? Какие люди будут*

.....
населять нашу территорию через десяток лет? Не похлеце ли носителей двойной морали советского образца...

Отсюда – закономерное **предложение** журналистики:

Нас могут спасти только скорейшим образом разворачиваемые специальные реабилитационные центры. Воины, прошедшие Чечню, должны возвращаться в гражданский мир исключительно через них.

Как видим, побуждение представлено указанием на цель (*спасение от агрессии страдающих синдромом ненависти*) и на условия ее достижения. Как цель, так и условия ее достижения переданы конструкцией "модальное слово + инфинитив", во втором случае используется интенсификатор *скорейшим образом*). Причем мысль о необходимости выполнения названного условия обосновывается эмоционально воздействующими аргументами с использованием интенсификатора: *Экономия на психиатрах, которые только и способны сейчас спасти "чеченцев", равнозначна преступлению против страны.*

Обоснование предложенного способа противостояния опасности звучит убедительно благодаря эмоциональному напряжению публикации.

Для политической журналистики характерно не только указание направлений общественной деятельности, но и предложений способов решения проблем: *Систему художественного образования нужно менять, подбирая высококвалифицированных педагогов, создавая специализированные направления развития для студентов* [Новая газета, 17.06.2014].

Открытое выражение волеизъявления в политической прессе свойственно заголовкам, которые могут формулироваться в форме воззвания ("*Остановим чеченскую войну вместе*") [Новая газета, 19-23.03.2003], призыва ("*Не превращайте Россию в автопомойку*") [Комсомольская правда, 5.04.2003], предупреждения ("*Закон "О недрах" остро нуждается в доработке*") [Независимая газета, 6.04.2002].

Выражение диалогичности. Всякое издание испытывает потребность в читателе, а потому стремится учесть его смысловую позицию, удовлетворяя информационные запросы аудитории, выстраивая диалог с читателем, вовлекая его в

смышление, признавая роль читателя в совместных с автором действиях: *Предвижу еще один контраргумент против своих мыслей. Да, допустим, американцы действуют, исходя из своих эгоистических геополитических интересов...* [Московский комсомолец, 29.05-05.06.2013]. Далее журналист, отвечая на предполагаемые вопросы-запросы аудитории, устраняет неопределенность в её знании, в продолжении статьи дает более полные представления о мире и изменениях в нем.

Мысленный диалог с читателем прежде всего представлен как контактоустановление, приглашающее к началу, продолжению и завершению коммуникации, вовлекающее адресата в сомышление. Особенно необходимо оно в большом по объему аналитическом материале. В указанной статье используются приемы установления контакта на всех этапах развертывания мысли: *Разговор о нем я начал...; Вернемся теперь к американским отношениям... Но давайте ради чистоты эксперимента поподробнее разберем этот аргумент...* Все эти приемы четко структурируют текст и помогают читателю ориентироваться в пространстве текста.

В создании диалогического тона статьи большую роль играют контактоустанавливающие рефлексивы, стимулирующие развертывание текста: *Сразу хочу оговориться... Я не собираюсь высказывать какое-либо мнение... С моей точки зрения... Звучит до ужаса цинично, я знаю... Если отрешиться от эмоций, то что такое закон Магнитского по своей сути? Я на 100 процентов убежден.* Как видим, подобная рамка "текст о тексте" помогает читателям оставаться во внимании долгое время.

Контактоустановление может быть прямым обращением к адресату, а взаимодействие с его позицией проявляется в разных видах смысловых отношений – как дополнение, уточнение, подтверждение, одобрение или полемические возражение, противопоставление, развенчание, отвержение, исправление, упрек. Например, возможно прямое обращение к читателю с уточнением (1), а далее следует возражение (2): (1) **Поймите, я не за то, чтобы премьер-министр являлся на пресс-конференцию в своем студенческом пиджачке, а олигарх оставял "Мерседес" за квартал от офиса и пересаживался в "копейку"** (2). **Но должно же быть понимание того, что**

.....
выпячивание своего благополучия, *демонстративные* покупки западных футбольных клубов – это для нашей неблагополучной и еще не отвыкшей от относительного советского равенства страны *бестактность*, *чреватая* *тектоническими* социальными последствиями [Литературная газета, 3-9.09.2003].

Как видим, авторская позиция представлена в изъяснительной придаточной части сложноподчиненного предложения. Упрек в аморальном поведении выражен отрицательной частицей (*я не за*), противительным союзом (*но*), частицей (*же*), отрицательно-оценочной лексикой (*выпячивание*, *демонстративные покупки*, *бестактность*), модально-оценочной конструкцией (*должно же быть понимание*), которые направляют оценочную активность читателя в необходимом автору направлении.

Контактоустановление в политической журналистике выражено акцентуацией, при которой внимание адресата может концентрироваться приемами, заимствованными из устной речи: *А теперь внимание* – что предлагается сделать, когда кредиты не помогли Греции, а МВФ не намерен списывать долги страны? Нужно распродать все государственное имущество страны ... Как видим, вопросо-ответный комплекс – эффективное средство выделения "слабых" сторон противника.

Однако атмосфера идеологической борьбы выхолащивает идею диалога как формы ведения полемики. Идеологическая полемика диалогична лишь по форме, фактически же часто перед нами монолог с отдельными речевыми приемами диалогизации текста. Для речевого поведения издания, выступающего в качестве проповедника той или иной идеологической системы, характерен полный или частичный запрет на воспроизведение точки зрения оппонента.

Мнение оппонента в идеологическом тексте излагается, но оппонент не получает права на собственную полноценную речевую партию. Широко распространено неполное цитирование (не случайно существует выражение "надергать цитат"), извлечение цитаты из контекста, истолкование, не связанное с контекстом и т. д.

Поскольку адресатом таких изданий является массовая аудитория, для выражения диалогичности большую роль играет

разговорность, представленная прежде всего в синтаксисе, способном привести в текст интонацию разговорной речи. Это конструкции короткие (мало- и среднераспространенные), сегментированные, односоставные неполные, имитирующий спонтанную, не всегда подготовленную разговорную речь. Они могут функционировать как в виде самостоятельных высказываний, так и в виде частей сложного предложения.

Генерируя в тексте разговорную интонацию, они создают ощущение звучания авторского голоса даже при абсолютно нейтральной или книжной лексике, например: *И хотя США готовы из кожи вылезти, чтобы протолкнуть ГМ-культуры на рынки других стран, ВТО, терзаемая сомнениями, так и не приняла решения по двум самым для острым для Евросоюза вопросам: являются ли ГМ-продукты полным аналогом обычных продуктов и безопасны ли они* [Парламентская газета, 23.04.2012]. В приведенном фрагменте при незначительном количестве разговорной лексики, доминируют конструкции короткие, неполные и односоставные, являющиеся характерным признаком диалогичности.

Активно выраженная отрицательная идеологическая оценочность, часто в форме сарказма, внутренняя монологичность в звучании авторского голоса, наступательно выраженное побуждение, интесивные предупреждения о неисчислимых опасностях приводят к чрезвычайной речевой агрессивности в стилистике общественно-политических изданий.

4. Выводы

Таким образом, стилистику общественно-политических изданий формируют правила, сложившиеся для этого типа изданий в профессиональной культуре: разноплановость тематики, установка на субъективность, социально-идеологическую оценочность, а вместе с тем на прямое выражение социальной оценочности (особенно активно отрицательно-оценочной) и волеизъявления приводят к агональности стилистики рассмариваемого типа изданий. Обращенность к читателю носит часто прямой характер, в виде полемики с предполагаемым оппонентом, активного контактоустановления, акцентирования наиболее важной информации.

Итак, праксиологический подход к анализу современной речевой практики в СМИ включает рассмотрение композиционно-речевых форм построения текстов изданий разных типов, в результате которого определяется своеобразие "грамматики действия" (термин Т. Котарбиньского) – алгоритмов эффективного профессионального речевого поведения журналиста, вырабатываются "наиболее общие нормы максимальной целесообразности" (Т. Котарбиньский). Выявляя специфику эффективных коммуникативно-речевых действий для этих изданий, можно сформулировать нормы и правила организации эффективной речевой деятельности и результативных моделей для этой области журналистской работы. Следовательно, праксиологический интенционально-стилистический анализ медиатекстов является весьма продуктивным в установлении речевой специфики разных текстотипов в журналистской профессионально-речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медіалінгвістика : словник термінів і понять / Л.І. Шевченко, Д.В. Дергач, Д.Ю. Сизонов / за ред. Л.І. Шевченко. – Вид. 2-ге, випр. і доп. – К. : Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2014.
2. Dobrosklonskaya T. G. Media linguistics : theory and methods of studying language in the media / T. G. Dobrosklonskaya // Medialinguistics. – 2014. – V.2. – P. 7-16; Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1977. – 223 с.; Hausenblas K. Is there a "neutral" style? / K. Hausenblas // Функциональная стилистика : теория стилей и их языковая репрезентация. – Пермь, 1986; Mistrík J. Štylistika slovenského jazyka / J. Mistrík. – Bratislava, 1985.
3. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В.А. Салимовский. – Пермь, 2002.
4. Duskaeva L. Media Stylistics : The New Concept or New Phenomenon / Liliya R. Duskaeva // Russian Journal of Communication. – 2011. - № 4. – P. 229-250.
5. Праксиология / Философия : Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/encphilosophy/967/ПРАКСЕОЛОГИЯ> - дата обращения 21.02.2014; Kotarbiński T. A treatise on the good work / T. Kotarbiński. – Warsaw, 1984.
6. Austin J.A. How to do things with words / J.A. Austin. – Oxford, 1980; Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной

коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе. – М. : Наука, 1984; Functionalism in Linguistics / Ed. By Dirven and V. Fried. – Amsterdam ; Philadelphia, 1987; Hausenblas K. Výstavba jazykových projevů a styl / K. Hausenblas. – Praha 1971.

7. Analysing media texts / Ed. By M.Gillespie and J.Toynbee. – Oxford, 2001. Bell A. Approaches to Media Discourse / A. Bell. – London, 1998; Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т.Г. Добросклонская. – М. : УРСС, 2005; Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Дускаева Лилия Рашидовна / Под ред. М.Н.Кожинной. – Изд. 2-е, доп., испр. – СПб, 2012. – 274 с.; Kita M. Radio Discourse / M. Kita // Style of contemporary Polish. Polish style guide / Ed. E. Malinowska, J. Nocoń, U. Źhydek-Bednarczuk. Kraków, 2013; Loewe I. TV Discourse / I. Loewe // Style of contemporary Polish. Polish style guide / Ed. E. Malinowska, J. Nocoń, U. Źhydek-Bednarczuk. – Kraków, 2013.

8. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. – М., 1998. – С. 38.

9. Купина Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем / Н.А. Купина // Русский язык сегодня. – М., 2000. – Вып. 1; Чудинов А. П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М., 2007.

REFERENCES

1. *Medialinguistics* : *The dictionary of terms and concepts* [Medialinhvistyka : slovnyk terminiv i ponyat'] / L.I. Shevchenko, D.V. Derhach, D.Yu. Syzonov / Za red. L.I. Shevchenko. – К., 2014.

2. Dobrosklonskaya T. G. *Media linguistics : theory and methods of studying language in the media* / T. G. Dobrosklonskaya // *Medialinguistics*. – 2014. – V.2. – P. 7-16; Kozhina M. N. *Stylistics of the Russian language* [Stilistika russkogo jazyka]. – М., 1977; Hausenblas K. *Is there a "neutral" style?* // *Functional stylistics : the theory of styles and the linguistic implementation*. – Perm, 1986; Mistrik J. *Stylistics of Slovenic language* [Štylistika slovenského jazuka]. – Bratislava, 1985.

3. Salimovsky V.A. *Speech genres in functional and stylistic study (Russian scientific academic text)* [Zhanry rechi v funktsionalno-stilisticheskom osvveshenii (nauchnyiy akademicheskiiy tekst)] / V.A. Salymovsky. – Perm, 2002.

4. Duskaeva L. *Media Stylistics : The New Concept or New Phenomenon* / Liliya R. Duskaeva // *Russian Journal of Communication*. – 2011. - № 4. – P. 229-250.

5. *Praxeology* [Praksiologiya] / *Filosofiya : Entsiklopedicheskiiy slovar* / Pod red. A.A. Ivina. – М. : Gardariki, 2004. – Rezhim dostupa : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/encphilosophy/967/PRAKSEOLOGIYA> - data